

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.165-173

Р. А. Забавко*,
Е. В. Рогова**

Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ

Аннотация. В результате комплексного анализа содержания предусмотренных в ст. 246, 247, 250—252, 254 УК РФ общественно опасных последствий раскрыто их содержание, установлено отсутствие единого подхода к интерпретации отдельных последствий, системности в толковании отдельных терминов. Сделан вывод о том, что сформированная в большинстве указанных составов преступлений двухступенчатая система общественно опасных последствий существенно затрудняет правоприменительную деятельность. Выявлено, что одним из наиболее успешно применяемых составов указанных экологических преступлений является ч. 1 ст. 247 УК РФ, сформулированная как состав реальной опасности. Точное описание правовых конструкций, использованных при конструировании указанных составов преступлений, позволит определить *de lege lata* пределы квалификации, разграничить их между собой и отграничить от смежных составов административных правонарушений. Раскрыто содержание таких общественно опасных последствий, как: существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных, причинение вреда здоровью человека, существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, смерть человека, массовое заболевание людей, распространение эпидемий или эпизоотий, причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, иные тяжкие последствия. Предложения *de lege ferenda* включают в себя унифицированную систему общественно опасных последствий, которые могли бы универсально использоваться в рассматриваемых составах преступлений. Предлагаются следующие общественно опасные последствия. По частям первым: создание реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью человека, окружающей среде, животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. По частям вторым: причинение вреда здоровью человека, существенного вреда здоровью человека, окружающей среде, животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. По частям третьим: причинение по неосторожности смерти человека. По частям четвертым: причинение по неосторожности смерти двум или более лицам.

Ключевые слова: экологические преступления; уголовное право; загрязнение; засорение; воды; почва; атмосферный воздух; морская среда; существенный вред; отравление; иные тяжкие последствия; опасные отходы; причинение вреда здоровью.

© Забавко Р. А., Рогова Е. В., 2020

* *Забавко Роман Алексеевич*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета
Улан-Баторская ул., д. 10, м-рн Университетский, г. Иркутск, Россия, 664082
zra1985@gmail.com

** *Рогова Евгения Викторовна*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации
Ул. Шевцова, д. 1, г. Иркутск, Россия, 664035
rev-80@yandex.ru

Для цитирования: *Забавко Р. А., Рогова Е. В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 165—173. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.165-173.*

Socially Dangerous Consequences of Crimes Related to Environmental Pollution: System Analysis

Roman A. Zabavko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Legal Institute at Irkutsk State University
ul. Ulan-Batorskaya ul., d. 10, m-rn Universitetskiy, Irkutsk, Rossiya, 664082
zra1985@gmail.com

Evgeniya V. Rogova, Dr. Sci. (Law), Docent, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ul. Shevtsova, d. 1, Irkutsk, Rossiya, 664035
rev-80@yandex.ru

Abstract. As a result of comprehensive analysis of the content of socially dangerous consequences provided for in article 246, 247, 250-252, 254 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors reveal the absence of a unified approach to the interpretation of individual effects, consistency in the interpretation of certain terms. It is concluded that the two-stage system of socially dangerous consequences formed in the majority of these crimes significantly complicates law enforcement activities. It is revealed that one of the most successfully used components of these environmental crimes is part 1 of article 247 of the Criminal Code of the Russian Federation, formulated as a part of a real danger. An accurate description of the legal structures used in the construction of these elements of a crime will allow you to define de lege lata qualification limits, distinguish them from each other and distinguish them from related elements of administrative offenses. The authors clear up the content of such socially dangerous consequences as: essential change of radioactive background, the infliction of harm to human health, mass death of animals, damage to human health, significant harm to human health or the environment, pollution, poisoning or contamination of the environment, human death, mass diseases of people, the spread of epidemics or epizootics, causing essential harm to animal or flora, fish stocks, forestry or agriculture, pollution or other change of natural properties of air, other serious consequences. De lege ferenda's proposals include a unified system of socially dangerous consequences that could be used universally in the crimes under consideration. The following socially dangerous consequences are proposed. The first part: creating a real threat of causing significant harm to human health, the environment, animal or plant life, fish stocks, forestry or agriculture. The second part: causing harm to human health, significant harm to human health, the environment, animal or plant life, fish stocks, forestry or agriculture. The third part: causing the death of a person by negligence. The fourth part: causing death by negligence to two or more persons.

Keywords: environmental crimes; criminal law; pollution; contamination; water; soil; atmospheric air; marine environment; significant harm; poisoning; other serious consequences; hazardous waste; causing harm to health.

Cite as: Zabavko RA, Rogova EV. Socially dangerous consequences of crimes related to environmental pollution: system analysis]. *Lex russica*. 2020;73(2):165-173. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.165-173. (In Russ., abstract in Eng.).

Один из принципов уголовного законодательства — принцип справедливости — обязывает законодателя подходить к реализации уголовной ответственности дифференцированно и устанавливать за совершение конкретного деяния соответствующие характеру и степени его общественной опасности наказание и иные меры уголовно-правового характера. Одним из инструментов обеспечения указанного принципа является учет общественно опасных последствий. Вместе с тем

стремительно развивающиеся общественные отношения демонстрируют подвижность такой категории, как общественная опасность, и, как следствие, изменение юридического значения указанных признаков. Законодатель, а также правоприменитель должны быть осведомлены о реальной ценности охраняемых общественных отношений для того, чтобы иметь возможность оперативно изменять соответствующие нормы уголовного закона, а также применять их.

В современном постиндустриальном обществе, ориентированном на построение высоко технологичного и максимально комфортно для граждан социально-экономического пространства, происходит переоценка общественных отношений, связанных с качеством окружающей природной среды, что требует их повышенной охраны. Особый интерес представляют преступления, результатом совершения которых является загрязнение окружающей среды. В тексте УК РФ они сформулированы в ст. 246, 247, 250—252, 254. Вместе с тем избыток уголовно-правовой репрессии способен привести к стагнации отдельных направлений общества. Поэтому в тексте гл. 26 УК РФ требуется закрепить именно те деяния, которые представляют наибольшую опасность для общества и окружающей природной среды, сформулировав обязательные признаки их составов с учетом реальных характера и степени общественной опасности. Большинство перечисленных преступлений имеют материальные составы, в связи с чем их общественная опасность выражается прежде всего в сущности их последствий.

Специфика большинства экологических преступлений, в результате которых происходит загрязнение окружающей природной среды, состоит в том, что в конструкцию их составов включены общественно опасные последствия двух уровней. Первый уровень характеризуется причинением вреда окружающей природной среде (как правило, ее загрязнение) и природным ресурсам (их уменьшение). Степень общественной опасности конкретного деяния при этом должна быть такой, чтобы причинять существенный вред охраняемым отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. В противном случае содеянное будет нельзя признать преступлением ввиду малозначительности по ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как правило, законодательно размер этого вреда никак не закреплен, для отдельных составов он разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. Исключение составляет ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251 и ч. 1 ст. 254 УК РФ. В первом случае в качестве общественно

опасных последствий указаны загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, которые фактически представляют собой проявления загрязнения.

В качестве примера квалификации загрязнения вод при захоронении химических веществ и отходов с нарушением установленных правил можно привести приговор Слюдянского районного суда Иркутской области от 14 мая 2018 г. по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 247 УК РФ. В качестве последствий указано загрязнение притока оз. Байкал посредством сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе недоочищенных сточных вод, в которых в ряде проб обнаружено существенное превышение содержания предельно допустимых концентраций химических веществ: сульфат-иона, фосфат-иона, взвешенных веществ, хлорид-иона, нитрат-иона, нитрит-иона, аммония-иона, нефтепродуктов и других веществ. Это повлекло за собой угрозу причинения существенного негативного воздействия на качество поверхностной воды и водного объекта рыбохозяйственного значения реки и оз. Байкал².

Содеянное при этом следует отграничивать от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ, совершение которого не образует указанных последствий ввиду того, что загрязнение, отравление или заражение воздуха, вод, почвы, морской среды не превышает предельно допустимых нормативов. Во втором и третьем случае для квалификации оконченного преступления достаточно наличия свойств воздуха или почв (то есть последствия первого уровня). Вместе с тем конкретизация степени загрязнения отсутствует, что создает прямую конкуренцию со ст. 8.21 и 8.6 КоАП РФ, которые применяются в подавляющем большинстве случаев загрязнения атмосферы и порчи земли соответственно.

Характерной особенностью экологических преступлений является тот факт, что они предусматривают альтернативные последствия. Законодатель при описании указанных последствий часто оперирует категориями «существенное», «тяжкие», «массовое», «иные», которые являются оценочными. Кроме того, эти категории применены без какой-либо системы, что соз-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

² Приговор Слюдянского районного суда (Иркутская область) № 1-79/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-79/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gAialnz3fQY5/> (дата обращения: 19.04.2019).

дает существенные сложности для их установления и применения.

В качестве альтернативных общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 246 УК РФ, указано существенное изменение радиоактивного фона. Вместе с тем ни законодательно, ни в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ № 21 содержание этих последствий не раскрывается.

Нет единства в определении данной категории и в науке. Так, Э. Н. Жевлаков указывает, что существенным будет такое изменение радиоактивного фона, которое создает опасность для здоровья и жизни человека (автор при этом ссылается на п. 6 постановления Пленума ВС РФ № 21, в котором содержится разъяснение к ст. 247 УК РФ)³. Несколько иной позиции придерживается В. В. Палий, который указывает, что под существенным изменением радиоактивного фона «следует понимать его ухудшение по сравнению с естественной дозой излучения, создаваемой космическим излучением и излучением природных радионуклидов, естественно распределенных в земле, воде, воздухе, других элементах биосферы, пищевых продуктах и организме человека, до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений»⁴. Еще одна позиция озвучена А. И. Чучаевым, который указывает, что «изменение радиоактивного фона будет признаваться существенным, если оно в соответствии с современными нормативными требованиями оценивается как причиняющее вред здоровью человека или создающее реальную угрозу такого причинения, привело либо могло привести к радиоактивному загрязнению окружающей среды»⁵.

Общим для всех указанных позиций является утверждение о том, что изменение радиоактивного фона будет существенным при причинении вреда здоровью человека. Представляется, что такая привязка не обязательна, так как если бы законодатель хотел связать эти два явления, то он прямо бы указал на наступление вреда здоровью человека, как это сделано в ст. 247 УК РФ.

Правильнее было бы оценивать существенность изменения радиоактивного фона посредством сравнения его с естественным. Кроме того, иногда радиоактивное излучение низкой интенсивности представляет повышенную опасность для человека при длительном облучении. Как правило, специалисты-медики считают безопасным для человека излучение в 0,2 микрозиверт в час (соответствует 20 микрорентген в час). Кроме того, естественное излучение, как правило, находится в этих пределах. Существенным изменением радиоактивного фона, которое указано в качестве общественно опасного последствия нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, следует считать увеличение его свыше 0,2 микрозиверт в час. В том случае, если нормальное излучение на локальном участке превышает это значение, существенным следует признавать отклонение от него на указанную величину. Если местность радиоактивно заражена и увеличение излучения в пределах указанного не является существенным, содеянное следует признавать малозначительным деянием.

Еще одна группа однородных общественно опасных последствий, характерных для преступлений, связанных с загрязнением окружающей природной среды, — причинение вреда здоровью и жизни человека. Данные последствия включены во все преступления, предусмотренные ст. 246, 247, 250—252, 254 УК РФ. Они есть в основных и квалифицированных, а также в особо квалифицированных составах указанных преступлений, за исключением частей первых ст. 250 и 252 УК РФ.

Законодатель применяет несколько подходов к учету причинения вреда здоровью и жизни человеку. В отдельных составах преступлений последствия обозначены в виде причинения вреда здоровью, в других указывается причинение существенного вреда здоровью. Наиболее опасные составы загрязнения окружающей среды предусматривают последствия в виде смерти человека. Кроме того, часть 1 ст. 247 УК РФ содержит указание на угрозу причинения существенного вреда здоровью,

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 3 : Особенная часть. Раздел IX. 298 с.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М. : Контракт, 2013. 672 с.

а часть 3 этой же статьи — на массовое заболевание людей.

В пункте 2 рассматриваемого постановления Пленума ВС РФ № 21 указывается, что «под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам». В частности, по ч. 2 ст. 251 УК РФ был привлечен к уголовной ответственности К., который не принял надлежащие меры к герметичности установок и сооружений нефтяных скважин, что повлекло загрязнение природных свойств воздуха и причинение по неосторожности легкого вреда здоровью 22 граждан, 21 из которых оказались несовершеннолетними⁶.

В пункте 6 содержится разъяснение, согласно которому «существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица». При этом законодатель в качестве общественно опасных последствий предусматривает даже возникновение реальной угрозы причинения такого вреда. В свою очередь, угроза признается реальной, если она не может быть предотвращена вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли виновного. Примером квалификации содеянного по ч. 1 ст. 247 УК РФ является дело в отношении Т., который допустил ненормативное хранение опасных загрязняющих веществ — жидких продуктов пиролиза нефти (вещество 2 -го класса опасности), что, по заключению эксперта, создало угрозу причинения существенного вреда окружающей среде, ее компонентам — почве и атмосферному воздуху. Несмотря на то что эта угроза была устранена своевременными действиями сотрудников привлеченных экстренных служб, Т. был осужден по ч. 1 ст. 247 УК РФ⁷.

Под массовым заболеванием людей (последствие, предусмотренное ч. 3 ст. 247 УК РФ) следует понимать повышенную заболеваемость, явно превышающую статистический уровень, эпидемию.

Максимальный вред человеческому организму, который может быть причинен в результате совершения загрязнения окружающей природной среды, — причинение смерти по неосторожности. Такое последствие предусмотрено в ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ. При квалификации указанных составов дополнительного вменения лицу ст. 109 УК РФ не требуется. Исключение составляет нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), при совершении которого такое последствие конструктивно не предусмотрено, в связи с чем требуется дополнительно вменить ст. 109 УК РФ. При этом ответственность за гибель двух или более лиц никак не дифференцирована по сравнению с причинением смерти по неосторожности в результате совершения указанных преступлений.

Массовая гибель животных указана в качестве общественно опасного последствия в составах, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250 УК РФ. Под массовой гибелью понимается превышение среднестатистического уровня гибели животных в три или более раза (п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 21). В иных статьях, устанавливающих ответственность за экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, такие последствия не указываются.

В тексте статей гл. 26 УК РФ прослеживается некоторая непоследовательность при использовании такой оценочной категории, как причинение существенного вреда окружающей среде. Она использована в ч. 1 ст. 247 УК РФ (точнее, речь идет о создании угрозы причинения существенного вреда окружающей среде), а также в ч. 2 ст. 252 УК РФ. Кроме того, в ч. 1 ст. 250 УК РФ используется формулировка причинение «существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству», в ч. 2 ст. 252 УК РФ — причинение «существенного вреда водным биологическим ресурсам, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам».

Во всех указанных вариантах последствий «существенность» означает значительное от-

⁶ Приговор Оренбургского районного суда (Оренбургская область) № 1-197/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-197/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VWK6dRWptWmw/> (дата обращения: 19.04.2019).

⁷ Приговор Московского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-228/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1-228/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LgMENMIPjgdq/> (дата обращения: 19.04.2019).

клонение от нормы, требующее вовлечения для их устранения больших ресурсов, а при отсутствии реакции со стороны человека могущее повлечь за собой дальнейшую стагнацию окружающей природной среды. Ученые часто связывают эту «существенность» с массовыми эпидемиями и пандемиями, изменением качества окружающей среды и т.д.⁸ На наш взгляд, ограничение существенности вреда отдельными примерами не требуется. Во-первых, указанные категории охватываются иными общественно опасными последствиями. Во-вторых, они могут быть и иными, вследствие чего указание на отдельные примеры повлечет за собой ограничительное толкование рассматриваемых норм.

В то же время наиболее удачным является закрепление категории «причинение существенного вреда» в ч. 1 ст. 247 УК РФ, где она указана как реальная угроза. Причинение вреда при дальнейшем развитии этой угрозы очень вариативно, и только «существенность» позволяет дать оценку такому вреду с учетом разнообразия его проявления.

Использование формулировок «причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству» и «причинение существенного вреда водным биологическим ресурсам, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам» конкретизирует негативное воздействие загрязнения окружающей среды и распространяет причиненный вред не только на природную, но и на природно-антропогенную среду, что увеличивает сферу действия ст. 250, 252 УК РФ. Думается, это вполне обоснованно.

В свою очередь, существенность при причинении вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству включает в себя их значительное

ухудшение и определяется рядом авторов как «массовая гибель морских биоресурсов (рыбы, морских млекопитающих, иных морских животных, организмов и растений), уничтожение мест нереста рыб, снижение либо уничтожение промысловых запасов одного или нескольких видов рыб данного региона, уничтожение их кормовой базы»⁹. Другие же ученые пишут, что эта категория является сугубо оценочной и ее установление зависит от «стойкости загрязнения, вида загрязняющего вещества, площади загрязнения, количества погибших организмов, ценности загрязненных участков в экологическом отношении»¹⁰, а также от «фактических обстоятельств дела и предусмотренных такс»¹¹.

Так, содеянное Н. было квалифицировано как загрязнение поверхностных вод, что повлекло причинение существенного вреда рыбным запасам. Работая в должности оператора-сантехника, в обязанности которого входит организация надлежащей утилизации канализационных стоков, он не организовал своевременный вывоз с очистных сооружений канализационных вод с фекальными отходами, что привело к их утечке через трубопровод в ручей Безымянный с последующим попаданием в реку Липка, что стало причиной загрязнения вод. Согласно заключению эксперта это прямо привело к гибели рыбы. Общий ущерб водным биологическим ресурсам, причиненный в результате сброса сточных вод, составил 1 066 675 руб. 10 коп. Нанесенный ущерб признан существенным. Восстановление нарушенного состояния до исходного составит от 3 до 5 лет¹².

Существенный вред зонам отдыха законодательно также не конкретизирован, он определяется учеными как такое их загрязнение, «которое делает невозможным их использование в качестве мест отдыха и оздоровления граждан, требует для ликвидации последствий

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1996. С. 607—608 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2010. С. 921.

⁹ Дубовик О. Л. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М., 2006. С. 781.

¹⁰ Жалинский Э. Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева ; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 709.

¹¹ Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 737.

¹² Приговор Красногорского городского суда (Московская область) № 1-310/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 1-310/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UWpmJbmgzwUw/> (дата обращения: 19.04.2019).

загрязнения значительных финансовых и материальных затрат»¹³.

Пленум ВС РФ в п. 5 постановления № 21 указывает, что «под иными тяжкими последствиями применительно к ст. 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза». Такая формулировка фактически дублирует общественно опасные последствия в виде существенного изменения радиоактивного фона и массовой гибели животных, которые предусмотрены в качестве альтернативных вместе с иными тяжкими последствиями. Кроме того, эта категория практически тождественна существенному вреду окружающей природной и природно-антропогенной среде, о котором идет речь в других статьях. Вместе с тем категория «иные тяжкие последствия» фактически является открытой и включает в себя и иные негативные изменения в природной и природно-антропогенной среде.

В качестве примера причинения иных тяжких последствий можно привести приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 5 декабря 2014 г. по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 246 УК РФ. Тяжкие последствия для окружающей среды выразились в причинении многоуровневого вреда окружающей природной среде, а именно в сплошном снятии и перемещении верхнего плодородного слоя почвы на земельном участке площадью не менее 16 200 кв. м из категории земель сельскохозяйственного назначения, предназначенном для сельскохозяйственного

использования. Указанные действия оказали негативное воздействие и причинили вред объектам окружающей природной среды, выразившийся в изменении первоначального состояния природно-территориального комплекса, уничтожении почвенно-растительного покрова и почвенно-биологического комплекса, частичной выемки материнской породы, что повлияло на устойчивость данной территории, а именно были нарушены структурно-функциональные связи между объектами окружающей среды. Разрушение почвенно-растительного покрова участка, выполняющего средозащитную функцию, повлечет развитие процессов деградации и опустынивания земель, делающее невозможным дальнейшее использование земельного участка по прямому целевому назначению. При этом естественное восстановление объектов окружающей среды невозможно. Срок полного восстановления нарушенной территории с учетом проведения рекультивации и значительных финансовых затрат составит не менее трех лет. В денежном выражении сумма причиненного незаконными действиями виновного материального ущерба составляет 987 163 руб.¹⁴

Итак, анализ общественно опасных последствий, закрепленных в ст. 246, 247, 250—252, 254 УК РФ, указывает на отсутствие системности их применения. Кроме того, на наш взгляд, не учитываются некоторые практические особенности их применения.

Так, анализ статистики возбуждения уголовных дел по экологическим преступлениям, связанным с загрязнением окружающей природной среды, показал, что наиболее эффективно применимой нормой из числа проанализированных нами является ч. 1 ст. 247 УК РФ. В частности, в 2018 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 319 преступлений, предусмотренных ст. 246, 247, 250—252, 254 УК РФ, 69 из которых (22 %) составили преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Это связано с тем, что для установления оконченного преступления не требуется наступление общественно опасных последствий, а достаточно возникновения реальной угрозы. Установление прямой причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и последствиями второго уровня (в виде ре-

¹³ Дубовик О. Л. Указ. соч. С. 781—782.

¹⁴ Приговор Светлоярского районного суда (Волгоградская область) № 1-140/2014 от 5 декабря 2014 г. по делу № 1-140/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g1NDbmlP33LV/> (дата обращения: 19.04.2019).

ального причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных, причинения существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству и т.д.) затруднительно, а чаще всего и невозможно, в то время как установление этой связи между деянием и реально возникшей угрозой очевидно. В то же время указание на существенность причиняемого окружающей среде вреда ограничивает излишнюю репрессивность нормы и позволяет отграничить ее от схожих по составам норм, предусматривающих административную ответственность по ст. 8.2 и 8.6 КоАП РФ.

Полагаем, что все общественно опасные последствия следовало бы систематизировать и закрепить в рассматриваемых составах следующим образом.

По частям первым: создание реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью

человека, окружающей среде, животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

По частям вторым: причинение вреда здоровью человека, существенного вреда здоровью человека, окружающей среде, животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

По частям третьим: причинение по неосторожности смерти человека.

По частям четвертым: причинение по неосторожности смерти двум или более лицам.

Это позволит унифицировать практику реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 246, 247, 250—252, 254 УК РФ, повысить эффективность данных норм, дифференцировать уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дубовик О. Л. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. — М., 2006. — 1086 с.
2. Жалинский Э. Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева ; отв. ред. А. В. Галахова. — М., 2009. — 1168 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 736 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2013. — 672 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. — М., 1996. — 824 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. — М., 2010. — 1060 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2017. — Т. 3 : Особенная часть. Разд. IX. — 298 с.
8. Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Инфра-М, Контракт, 2010. — 1032 с.

Материал поступил в редакцию 12 мая 2019 г.

REFERENCES

1. Dubovik OL. *Uchebno-prakticheskiy commentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Study and Practical Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Zhalinskiy AE, editor. Moscow; 2006. (In Russ.).
2. Zhalinskiy EN. *Osobennaya chast Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Kommentariy. Sudebnaya praktika. Statistika* [Special part of the Criminal code of the Russian Federation. Commentary. Court practice. Statistics]. Lebedev VM, Galakhova AV, editors. Moscow; 2009. (In Russ.).

3. Barysheva KA, Gracheva YuV, Esakov GA, et al., editors. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]*. 7th ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt; 2017.
4. Aguzarov TK, Ashin AA, Golovnenkov PV, et al. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]*. Chuchayev AI, editor. Moscow: Kontrakt; 2013. (In Russ.).
5. Naumov AV, editor. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]*. Moscow; 1996.
6. Tomin VT, Sverchkova VV, editors. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]*. Moscow; 2010. (In Russ.).
7. Brilliantov AV, Galakhova AV, Davydov VA, et al. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 4 t. (postateynyy) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: In 4 vols. (article-by-article)]*. Vol. 3: Lebedev VM, editor. Moscow: Yurayt; 2017. (In Russ.). Osobennaya chast [Special part]. Section IX.
8. Chuchayev AI, editor. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]*. Moscow: Infra-M, Kontrakt, 2010. (In Russ.).